

Глава 234: Забудь меня

Услышав это, Сунь Линьюнь обрадовался, похлопал Не Минюаня по плечу и воскликнул: «Мин Юань, редко можно так удивить, так что придумай такую классную идею!»

Не Чанхай также восстановил свою былую силу, и боль утраты превратилась в ужасающий убийственный голос. Его голос был низким и искренним:

«Ну, Цзян Тянь более могущественен, но он всего лишь мастер в том мире, как его можно сравнить с этими мастерами в Удане?»

При мысли о трагической смерти сына желваки на щеках Не Чанхая дернулись, его зубы стиснулись:

«Как только старшие Ли и Шемей вернутся, я должен раздавить Цзян Тяня на куски и превратить его в пюре!»

Хуан Лингер держала глаза закрытыми. Если бы она открыла их, то упала бы в обморок от этой **** и жестокой сцены.

Но она слышала частые выстрелы и звуки резни. От нее пахло кровью. Она не могла этого видеть, но знала, что Цзян Тянь боролся за нее против семи или восьми злодеев. Кровавый бой.

«Боги, Будда, благослови Цзян Тяня, не дай ему пострадать, не дай убить его»

«Я лучше умру за него, Боже, умоляю, не допусти, чтобы Цзян Тянь попал в беду»

Она продолжала бормотать, благоговейно молиться в своем сердце, и у нее были слезы на лице.

Когда ее подобрал Цзян Тянь, она почувствовала облегчение, когда почувствовала теплые объятия и свежий приятный запах.

Она знала, что Цзян Тянь в порядке, и она была в безопасности.

Но в это время она была чрезвычайно слабой без еды и питья несколько дней, но она почувствовала облегчение и потеряла сознание.

Когда она снова проснулась, Хуан Лингер почувствовала, что ее язык влажный, казалось, что Цзян Тянь накормил ее.

Она пристально посмотрела, но обнаружила, что лицо Цзян Тяня было совсем близко.

И она лежала на скамейке в саду за библиотекой медицинского университета, ее голова лежала на бедрах Цзян Тяня, а пальто Цзян Тяня прикрывало ее тело.

В этот момент ей казалось, что весь мир неподвижен.

Небо полно звезд, темно-синее небо чрезвычайно глубокое, листья деревьев неподвижны, и даже ветер, пронизывающий двух людей, даже ярко-желтый свет уличных фонарей не беспокоит их.

Цзян Тянь держал глаза закрытыми, как будто спал.

«Тем не менее, перестань думать, что время навсегда остановится в этом моменте» - пробормотала Хуан Лингер, ее щеки постепенно покраснели, и она посмотрела на лицо Цзян Тяня с опьяненным взглядом.

Как она может поцеловать его лицо, не видя достаточно.

«Ты проснулась?»

Однако Цзян Тянь открыл глаза и слегка улыбнулся, его глаза приобрели красивую форму полумесяца.

«Ну, Цзян Тянь, ты в порядке?»

Хуан Лингер неохотно встала, выпрямилась и спросила.

«Все хорошо.»

«Ты убил их?»

«Не беспокойся об этом, я уже пообщался с полицией. А Не Фэн намеренно похитил тебя. Я посчитал это самообороной».

Лицо Цзян Тяня было спокойным.

Он уже позвонил Юй Цяну, и Юй Цян пообещал доложить своему отцу и предоставить все ему.

Более того, Юй Цян также сообщил, что провинциальный департамент и правительство Цзинь крайне недовольны поведением семьи Сюй, семьи Не, семьи Чен и семьи Сунь в нарушении рыночного порядка и совершении преступлений.

Чиновник и секретарь Юй также хотели сотрудничать с Цзян Тянем, чтобы воспользоваться возможностью, чтобы вместе избавиться от этих опухолей.

Хуан Лингер вспомнила, как Цзян Тянь пробивал стену, и сегодня он грохнул винтовкой, чтобы убить Сивея, и спасся. Она знала, что он не обычный человек и должен иметь средства самозащиты, поэтому она почувствовала облегчение.

«Цзян Тянь, что с тобой случилось за эти годы?» На мгновение поколебавшись, тихо спросила Хуан Лингер.

«Ничего. Все кончено. В любом случае, ты в порядке. Сейчас два часа ночи, и твой отец беспокоится. Я отвезу тебя домой».

Цзян Тянь отправил текстовое сообщение Хуан Чжихуэю, встал и пошел к семейной больнице.

«Цзянь Тянь, не уходи!»

Хуан Лингер внезапно встала, затем обняла Цзян Тяня сзади за талию и крепко прижалась к нему.

Она очень старалась. Казалось, что она хочет приклеиться к нему, ее щека прижалась к спине Цзян Тяня, и она была в состоянии алкогольного опьянения и жадно вдыхала знакомый запах.

Почувствовав мягкое и теплое ощущение со спины, Цзян Тянь внезапно окоченел, на

мгновение заколебался и мягко сказал: «Подожди, остановись»

Нежность и любовь Хуана Лингер наполнили его сердце, а бурные эмоции были подобны плотине, которую она больше не могла контролировать.

Она сказала плачущим голосом: «Цзян Тянь, давай начнем сначала. Я не забывала тебя столько лет! Я не ожидала, что ты вернешься, но с того момента, как я снова увидела тебя, я знала, моя жизнь и мое сердце могут принадлежать только тебе, и я всегда хотела принадлежать тебе!»

Говоря, Хуан Лингер плакала и дрожала: «Я знаю, я была недостаточно хорошая и зрелая в то время, но теперь я выросла, и я готова заботиться о тебе и сопровождать тебя. Я так хочу!»

Цзян Тянь долгое время молчал, стоя неподвижно, с выражением горечи на лице и печальным ощущением в сердце.

Удача.

Только после того, как он полюбил, он понял. В то время он был очень равнодушен, не скучал по этой милой девушке и ее бросил.

Но когда ты вдруг осознаешь это, а у тебя уже есть Цинэр, как ты можешь угнаться за двумя зайцами?

Когда она встретила его, Цзян Тянь просто хотел помочь ей восстановить эмоциональный интеллект и избавиться от демона.

Он случайно разбудил ее подавленные чувства. Цзян Тянь был осторожен и держался на расстоянии, но не ожидал, что маленькая девочка все еще любит его.

«Ты должна была слышать, как твой отец сказал, что у меня действительно есть жена. Ее зовут Чжао Сюэцин, она очень хорошо ко мне относится, и наши отношения также очень хорошие».

Цзян Тянь попытался заговорить, но обнаружил, что его голос был очень сухим.

«Не говори этого! Пожалуйста, не говори этого»

Лицо Хуан Лингер побледнело, как бумага. Она хотела скрыть свою боль, но не могла.

Она вздрогнула, но не хотела отпускать талию Цзян Тяня, и слезы полились еще сильнее.

Вдруг еще щеки покраснели, она сказала мягко, нежно: «Цзян Тянь, я была твоей любовницей. Я также только что сказала, что могу быть твоей тайной любовницей, мне не нужно никакого имени, я также никогда не буду ревновать. Я никогда не буду беспокоить твою жену. Пока ты занимаешь небольшой уголок в моем сердце, когда ты устал, приходи ко мне и позволь мне быть с тобой, чтобы позаботиться о тебе, и я буду довольна!»

«Оставь, забудь меня, я причинял тебе столько боли!»

Цзян Тянь схватил ее за руки и медленно повернулся.

Звездный свет сиял на ее прекрасном лице, еще более прекрасном, с маленьким личиком с кристальными слезами, полным мольбы и негодования, ее прекрасные глаза были покрыты завораживающим туманом, Душераздирающе.

«Нет! Я не хочу забывать!»

Хуан Лингер пристально и настойчиво посмотрела на Цзян Тянь: «Эти боли подобны песку в мясе мидий. После длительной полировки они превратились в сияющие жемчужины, которые являются моим самым драгоценным сокровищем в этой жизни!»

«Но я не могу так поступать с женой, я действительно не могу этого сделать». Цзян Тянь покачал головой и вздохнул.

«Мы не скажем ей, не беспокой ее!»

Хуан Лингер не могла больше держаться и снова беспомощно закричала: «Она не узнает о моем существовании, это не причинит ей вреда!»

Хуан Лингер умоляюще посмотрела на Цзян Тянь: «Я просто хочу поделиться немного своими чувствами, мне нужно только немного! Пожалуйста, Цзян Тянь, не оставляй меня!»

«Постой, даже если она не узнает, я сам не смогу преодолеть свои принципы!» Цзян Тянь медленно вздохнул.

«Ты не хочешь меня, я умру от боли»

Сердце Хуан Лингер было разбито, ее тело на какое-то время ослабло, ее глаза были отчаянными, и она замерла.

«Постой, у меня есть решение».

Глаза Цзян Тянь были влажными, и он натянуто и горько улыбнулся: «Ты знаешь, я не обычный человек, я могу» стереть все твои воспоминания обо мне! Забудь меня, это станет благословением для тебя!»

«Цзянь Тянь, не делай этого!»

Лицо Хуан Лингер внезапно стало устрашающим. Она отшатнулась, встряхивая голову со слезами, умоляя его:

«Я не могу больше быть с тобой, я больше не буду тебя беспокоить, но, пожалуйста, не стирай мою память, я люблю тебя, это сокровище моей жизни! Почему ты такой жестокий? Даже не думая об этом! Ты такой жестокий»

«Лингер, это для твоего блага. Шрамы в твоём сердце будут залечены, и у тебя будет новая жизнь».

Цзян Тянь шагнул вперед и нежно схватил Хуан Лингер за запястье, его глаза были полны жалости и нежности:

«Забудь меня, смело влюбляйся, создавай семью, заведи нескольких детей и живи счастливо»

«Я не хочу!»

«Пожалуйста, не делай этого!»

«Я люблю тебя, пожалуйста, не дай мне забыть тебя!»

«Ты не принадлежишь мне, но, по крайней мере, это воспоминание принадлежит мне. Какие у вас тебя навыки, чтобы удалить его?»

Хуан Лингер кричала, плакала, умоляла, сопротивлялась и слабо била Цзян Тяня в грудь.

«Ты такой жестокий»

«Нет, засранец! Я тебя ненавижу!»

Слезы, как дождь, брызнули из ее глаз, как роса, кристально чистые.

«Постой, извини, прости меня»

Цзян Тянь держал ее в руках.

Спустя 10 000 лет, расстояние в сотни миллионов световых лет, с ней произошло первое и последнее объятие.

Затем Цзян Тянь сжал пальцы.

Земля дрогнула.

Ха!

На мгновение глаза Хуан Лингер были полны нежелания, обиды и недовольства. На мгновение бесчисленные картинки регрессировали в зрачках и исчезли в дыму.

В конце концов, она стала такой, что больше не сопротивлялась, свернулась калачиком в его руках, как воспитанный котенок, и заснула.

В кампусе ранним утром было тихо.

Ярко-желтые уличные фонари освещали пару, заставляя их волосы отражать белый свет.

Внезапно Цзян Тянь почувствовал жар на лице, поднял руку и понял, что плачет.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1052626>